



ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15740/11

Москва

26 июня 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химического комбината» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кировской области от 05.04.2011 по делу № А28-10038/2010-281/33, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 15.07.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от заявителя – открытого акционерного общества «Завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химического комбината» – Ермизин А.В., Нивин И.Г., Чиркова И.В.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Кировской области – Буйная Г.И., Ермакова С.А., Калашник Е.А., Корчмакова Т.Г., Мостовой К.В., Рычкова Л.В., Сатин Д.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 7 по Кировской области (далее – инспекция) по результатам выездной налоговой проверки открытого акционерного общества «Завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химического комбината» (далее – общество) за 2008 год принято решение о привлечении к налоговой ответственности от 02.08.2010 № 12-23/14599, которым обществу в том числе доначислено 30 262 464 рубля налога на прибыль и начислена соответствующая сумма пеней.

Основанием доначисления указанной суммы налога на прибыль явился вывод инспекции о неправомерном уменьшении обществом налоговой базы на сумму 126 093 600 рублей убытка, полученного по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок, не обращающимися на организованном рынке.

По мнению инспекции, совершенные обществом опционные сделки с базисным активом (долларами США), не могут быть квалифицированы в качестве сделок, имевших своей целью страхование от возможных убытков, которые могли возникнуть в результате неблагоприятного изменения (за пределами прогнозируемых показателей) курса рубля по отношению к доллару США.

Не согласившись с выводами инспекции, общество обратилось в Арбитражный суд Кировской области с заявлением о признании решения

инспекции недействительным в части доначисления 30 262 464 рублей налога на прибыль и начисления соответствующей суммы пеней.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 05.04.2011 обществу в удовлетворении его требования отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 15.07.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 07.10.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении его требования в полном объеме.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, основанием для доначисления спорной суммы налога явились следующие обстоятельства.

Значительная часть производимой обществом продукции (удобрений и азотных соединений) реализуется на экспорт, оплата этой продукции осуществляется в иностранной валюте, в том числе в долларах США.

Оценивая сложившуюся в 2008 году в условиях кризиса на мировых финансовых рынках экономическую ситуацию как крайне неопределенную, общество, прогнозируя развитие данной ситуации, не

исключало возможности укрепления рубля и понижение курса доллара США по отношению к рублю, что повлекло бы уменьшение ожидаемой обществом выручки от реализации продукции на экспорт в рублевом исчислении. Учитывая такие прогнозы, общество решило принять меры, направленные на снижение риска получения убытка в результате возможного снижения курса доллара США по отношению к рублю.

В связи с этим общество 25.09.2008 заключило с обществом с ограниченной ответственностью «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» (HSBC Bank (RR) (далее – банк) генеральное соглашение о деривативах, на основании которого в последующем сторонами 26.09.2008 и 08.10.2008 были подтверждены валютные опционы.

Сторонами были подтверждены валютные опционы put и call со сроками исполнения в период с 14.10.2008 по 24.12.2008 на общую сумму 90 000 000 долларов США. Данная сумма была определена обществом исходя из среднемесячного размера валютной выручки в 36 000 000 долларов США, рассчитанного по результатам деятельности за январь – август 2008 года.

Так, по валютному опциону put от 26.09.2008 № 310 общество, являясь покупателем опциона, приобрело право продать банку 5 000 000 долларов США по курсу 24,75 рубля за доллар США; о реализации этого намерения общество вправе было заявить банку 14.10.2008.

Одновременно по валютному опциону call от 26.09.2008 № 288 общество, являясь продавцом опциона, обязалось продать банку 14.10.2008 указанную сумму долларов США по курсу 25,65 рубля за доллар США при условии заявления банком соответствующего требования.

Приобретение права продажи банку в определенные даты исполнения (3 – 4 раза в месяц) 60 000 000 долларов США по курсу 24,75 рубля за доллар США по опционам от 26.09.2008 и 30 000 000 долларов США по курсу 25,30 рубля за доллар США по

опционам от 08.10.2008 позволило обществу застраховать риск недополучения выручки от реализации продукции на экспорт в рублевом исчислении при падении курса доллара ниже названных показателей. За приобретение данных прав общество опционные премии не уплачивало. Коммерческий интерес банка, основанный на возмездном характере указанных сделок, был соблюден принятием обществом обязательств продажи банку при условии заявления последним соответствующих требований 60 000 000 долларов США по курсу 25,65 рубля за доллар США по опционам от 26.09.2008 и 30 000 000 долларов США по курсу 27,00 рубля за доллар США по опционам от 08.10.2008.

Приняв на себя обязательство продажи валюты по курсам 25,65 и 27,00 рубля за доллар США по валютным опционам call, общество тем самым ограничило размер прибыли, которая могла бы быть им получена в виде положительной курсовой разницы в случае, если бы прогноз об укреплении рубля не оправдался и курс доллара США по отношению к рублю в IV квартале 2008 года не снизился, а вырос.

Вместе с тем такое комбинирование валютных опционов с одинаковыми датами исполнения и суммами базисного актива позволило обществу застраховать риск получения убытка при падении курса доллара США ниже 24,75 и 25,30 рубля за доллар США и не уплачивать при этом банку соответствующих опционных премий. Данное страхование гарантировало получение минимального объема выручки от реализации продукции на экспорт, определяемой в рублевом исчислении по курсам 24,75 и 25,30 рубля за доллар США.

Указанная комбинация валютных опционов с определением «коридора» валютных курсов позволяет получить прогнозируемый финансовый результат. При этом если в период исполнения валютных опционов курс доллара США не выйдет за пределы курсов, определенных опционами call и put, то ни один из опционов не исполняется, поскольку

валюта подлежит конвертации по действительному курсу, а не курсу, определенному опционами.

Ввиду того, что экономические прогнозы общества не оправдались и курс доллара США в IV квартале 2008 года вырос выше показателей, определенных по валютным опционам call, общество продало банку 87 000 000 долларов США по курсам, установленных этими опционами. Курсовая разница, рассчитанная исходя из курсов продажи и курса доллара США, установленного Центральным банком России на дату исполнения валютных опционов, составила 126 093 600 рублей.

Указанная сумма, квалифицированная обществом как убыток, полученный от операций хеджирования, была отнесена с учетом требований пункта 5 статьи 301 и пункта 5 статьи 304 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль.

При этом общество исходило из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 301 Кодекса (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период) под финансовыми инструментами срочных сделок (сделок с отсрочкой исполнения) понимаются соглашения, в том числе опционные контракты, определяющие права и обязанности сторон в отношении базисного актива, в качестве которого может выступать в том числе и иностранная валюта.

При совершении срочных сделок, предусматривающих куплю-продажу иностранной валюты, налогоплательщик на дату исполнения сделки определяет доходы (расходы) с учетом курсовых разниц, рассчитываемых как разница между курсом исполнения сделки и установленным Центральным банком Российской Федерации курсом валют на дату исполнения сделки (абзац тринадцатый статьи 326 Кодекса).

Согласно пункту 3 статьи 304 Кодекса налоговая база по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок, не обращающимися на организованном рынке, определяется отдельно как разница между

доходами и расходами по данным операциям со всеми базисными активами за отчетный (налоговый) период. Убыток от этих операций не уменьшает налоговую базу, исчисляемую в соответствии со статьей 274 Кодекса, за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 статьи 304 Кодекса, согласно которому доходы по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок увеличивают, а расходы уменьшают налоговую базу при условии признания этих операций в качестве операций хеджирования.

В соответствии с пунктом 5 статьи 301 Кодекса под операциями хеджирования понимаются операции с финансовыми инструментами срочных сделок, совершаемые в целях компенсации возможных убытков, возникающих в результате неблагоприятного изменения цены или иного показателя объекта хеджирования, при этом под объектами хеджирования признаются активы и (или) обязательства, а также потоки денежных средств, связанные с указанными активами и (или) обязательствами или с ожидаемыми сделками. Для подтверждения обоснованности отнесения операций с финансовыми инструментами срочных сделок к операциям хеджирования налогоплательщик представляет расчет, подтверждающий, что совершение данных операций приводит к снижению размера возможных убытков (недополучению прибыли) по сделкам с объектом хеджирования.

Названные расчеты, обосновывающие необходимость совершения опционных сделок в целях снижения валютных рисков и уменьшения неблагоприятных последствий, вызванных возможным снижением курса доллара США, а также определяющие на основе анализа экономической ситуации и прогнозах ее развития условия этих сделок, обществом были подготовлены.

Инспекция, оспаривая наличие оснований для применения пункта 5 статьи 304 Кодекса, исходила из необоснованности произведенной обществом квалификации ввиду отсутствия у него интереса в страховании

риска возникновения неблагоприятных последствий, обусловленных недополучением прибыли вследствие изменения валютного курса.

По мнению инспекции, данный интерес отсутствовал постольку, поскольку у общества наряду с планируемыми доходами, выраженными в долларах США, имелись также и обязательства, подлежащие исполнению в этой иностранной валюте. Инспекцией установлено, что в IV квартале 2008 года обществом возвращены валютные кредиты и уплачены проценты по ним в общей сумме 26 394 475 долларов США, осуществлена оплата 938 991 доллара США иностранным компаниям за поставку товаров, в рамках исполнения заключенной с банком форвардной сделки продано 23 202 850 долларов США.

Сравнение общего размера указанных обязательств (50 536 316 долларов США) с поступившей в IV квартале 2008 года валютной выручкой (65 111 875 долларов США), а также с общей суммой базисного актива по валютным опционам (90 000 000 долларов США) свидетельствует, по мнению инспекции, об отсутствии у общества валютной выручки, подлежащей конвертации в рубли, в размере, установленном валютными опционами, и, как следствие, об отсутствии у общества интереса в страховании риска наступления неблагоприятных последствий, которые могли бы возникнуть в результате снижения курса доллара США. Об отсутствии интереса свидетельствует также то, что валютная выручка поступала на счета, открытые в иных кредитных учреждениях, а не в банке, с которым заключены опционные договоры, и направлялась обществом не на исполнение этих договоров, а на иные цели (на погашение валютных кредитов и уплату процентов по ним, на конвертацию и исполнение обязательств общества перед поставщиками, на уплату налогов и т.п.). Исполнение опционов call осуществлялось обществом за счет долларов США, приобретаемых обществом у банка в даты исполнения опционов, а не за счет валюты, поступившей в качестве экспортной выручки.

Суды, согласившись с таким подходом инспекции о необоснованности квалификации валютных опционов в качестве операций хеджирования, отказали обществу в удовлетворении заявленного им требования.

Однако суды не учли следующего.

Наличие у общества обязательств, выраженных в валюте, не означает отсутствие экономического смысла в совершении операций хеджирования валютных рисков в условиях, когда значительная часть доходов от реализации (70 – 80 процентов) составляют доходы от реализации продукции на экспорт. В IV квартале 2008 года размер исполненных обществом рублевых обязательств (расчеты с поставщиками, оплата труда, налоговые платежи, возврат кредитов) составил 3 288 704 203 рубля. Исходя из этой структуры доходов и расходов исполнение обществом рублевых обязательств, размер которых значительно превышает доходы, получаемые в рублях, невозможно без конвертации валюты.

Наличие у общества обязательств, выраженных в долларах США, и уменьшение размера этих обязательств в рублевом исчислении при падении курса доллара, не означает отсутствие экономического интереса в принятии мер, направленных на снижение негативных последствий, возникающих при названном развитии экономической ситуации применительно к доходной части. Прогнозируя укрепление рубля, организация вправе преследовать цель получить положительный экономический эффект одновременно в результате как уменьшения размера собственных денежных обязательств, выраженных в долларах США, так и получения курсовой прибыли от продажи банку валютной выручки по курсам, указанным в валютных опционах.

Судами был сделан необоснованный вывод о том, что совершенные обществом опционные сделки могли бы быть признаны в качестве операций хеджирования только при условии, если бы эти сделки исполнялись путем продажи долларов США, поступивших на счета

общества в качестве оплаты за реализованную продукцию по внешнеэкономическим контрактам.

Данный вывод основан на неправильном применении пунктов 1 и 5 статьи 301 Кодекса, согласно которым базисным активом валютного опциона являлась не выручка, а иностранная валюта, с изменением курса которой у общества могли возникнуть неблагоприятные последствия в виде уменьшения доходной части. В качестве объекта хеджирования выступает актив, под которым следует понимать доход в иностранной валюте, а не собственно валютную выручку.

Обоснованность и допустимость сделанных обществом прогнозов развития экономической ситуации и мер, предпринятых для снижения валютных рисков, а также правомерность оценки совершенных валютных опционов как сделок, имевших своей целью хеджирование указанных рисков, подтверждены представленными обществом в материалы дела заключениями, подготовленными федеральным государственным образовательным бюджетным учреждением высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», закрытым акционерным обществом «Инвестиционная компания «ФИНАМ», обществом с ограниченной ответственностью «Финансовая компания АЖИО».

Согласно названным заключениям эффективность избранной обществом стратегии хеджирования в виде комбинации валютных опционов call и put с одинаковыми датами исполнения и суммами базисного актива состояла в том, что она позволяет застраховать валютный риск на случай падения курса доллара США по отношению к рублю и не уплачивать при этом опционную премию банку (в обмен на ограничение курсовой прибыли, которая могла бы быть получена обществом в случае, если эти прогнозы не оправдались бы и курс доллара США не упал, а, напротив, вырос).

Таким образом, вывод об отсутствии у общества интереса в страховании риска наступления неблагоприятных последствий, которые могли бы возникнуть в результате снижения курса доллара США, и, как следствие, для квалификации спорных валютных опционов в качестве операций хеджирования, убыток от которых может быть отнесен на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль, сделан судами без должных к тому оснований.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кировской области от 05.04.2011 по делу № А28-10038/2010-281/33, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 15.07.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2011 по тому же делу отменить.

Заявление открытого акционерного общества «Завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химического комбината» удовлетворить.

Признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федерального налоговой службы № 7 по Кировской области от 02.08.2010 № 12-23/14599 в части доначисления 30 262 464 рублей налога на прибыль за 2008 год и начисления соответствующей суммы пеней.

Председательствующий

А.А. Иванов